

ИСТОРИЯ
HISTORY

Блинцов Д. А.
D. A. Blintsov

**АДМИРАЛ К. К. РОДИОНОВ. «ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ ИЗ ФОНДОВ
ГБУК РК «ЛИВАДИЙСКИЙ ДВОРЕЦ-МУЗЕЙ»**

**ADMIRAL K. K. RODIONOV. THE STORY OF ONE PHOTO FROM THE COLLECTIONS
OF SBCI RC «LIVADIA PALACE-MUSEUM»**

Блинцов Дмитрий Александрович – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ГБУК РК «Ливадийский дворец-музей» (Россия, Ялта); Российская Федерация, г. Ялта, 298604, ул. Горького 23, к. 54; тел. +79780153860. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Mr. Dmitry A. Blintsov – Researcher of the scientific-exposition Department, State budgetary cultural institution of the Republic of Crimea, Livadia Palace-Museum (Russia, Yalta); Russian Federation, Yalta, 298604, Gorkogo street 23, building 54, tel. +79780153860. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью контр-адмирала К. К. Родионова на посту военного атташе в Турции, в качестве дипломатического представителя и эксперта на различных международных конференциях. Рассмотрена деятельность во время его работы в советских спецслужбах, а также на должности чрезвычайного и полномочного посла в Греции и Турции в сложный исторический период послевоенного урегулирования и формирования сфер влияния СССР и США.

Summary. The article considers the issues related to the activities of Rear Admiral K. K. Rodionov, when being military attaché in Turkey and a diplomatic representative and expert at various international conferences. The author examines the activity during his work in Soviet intelligence services as well as for the post of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to Greece and Turkey, in a difficult historical period of the postwar settlement and the formation of spheres of influence of the USSR and the USA.

Ключевые слова: Родионов, конференция, атташе, флот, дипломатия, политика, 1945, СССР, Организация Объединенных наций.

Key words: Rodionov, conference, attache, Navy, diplomacy, politics, 1945, the Soviet Union, the United Nations.

УДК 341.781.2

В фондах Ливадийского музея есть одна небольшая черно-белая фотография, сделанная в далеком 1945 г. в городе Сан-Франциско. На этой фотографии запечатлены советские делегаты, участники конференции Организации Объединенных Наций (ООН). Это глава советского дипломатического представительства в США, посол А. А. Громыко, старший помощник наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова, Б. Ф. Подцероб и контр-адмирал К. К. Родионов (см. рис. 1). В фонды музея в 80-х гг. XX в. ее передал в дар непосредственный участник конференции Борис Федорович Подцероб. Интересно, что каждый из этих людей оставил свой значительный след в отечественной внешней политике и дипломатии. Однако об одном из них необходимо рассказать подробнее, так как имя его известно лишь очень узкому кругу специалистов и исследователей. Дело в том, что вся деятельность Константина Константиновича Родионова неразрывно связана со служением Отечеству в самые сложные исторические моменты. Все свои знания, талант и навыки Родионов отдавал своей стране. Поэтому жизненный путь этого человека может и должен служить примером верности долгу и Отчизне для нынешнего поколения.

Этот человек избрал своей стезей военное дело и стал моряком, пройдя путь от матроса до адмирала и дипломата. Необходимо заметить, что этот путь был весьма тернист и извилист. Родионов будущий военный дипломат в 1901 г. в г. Белозерске, а по вступлении во взрослую жизнь решил поступить на военную службу в Военно-морской флот. В декабре 1919 г. он начал свой путь с должности ученика-рулевого и рулевого Учебного отряда подводного плавания в Петро-

граде. В июне 1924 г. после окончания Военно-морского училища К. К. Родионов был назначен вахтенным начальником крейсера «Коминтерн» на Черном море, в июле-сентябре 1925 г. – командиром сторожевого корабля «Бесстрашный». В последующие годы он последовательно являлся старшим помощником командира и командиром эсминца «Незаможник» Морских сил Черного моря. С марта 1928 г. по декабрь 1931 г. – помощник начальника, а затем начальник курса Военно-морского инженерного училища им. Ф. Э. Дзержинского. Вскоре Родионов поступил на учебу на военно-морской факультет Военно-морской академии имени К. Е. Ворошилова, где обучался с декабря 1931 г. по ноябрь 1934 г. [3]. В партию К. К. Родионов вступил в 1932 г. С ноября 1934 г. К. К. Родионов был назначен помощником начальника сектора отделения оперативного отдела штаба Краснознаменного Балтийского флота, а в период с июня по ноябрь 1936 г. преподавал в Военно-морском училище им. М. В. Фрунзе.

Рис. 1. Советские делегаты, участники конференции Организации Объединенных Наций. Слева направо: контр-адмирал К. К. Родионов, старший помощник наркома иностранных дел СССР Б. Ф. Подцероб, глава советской делегации, А. А. Громько. Сан-Франциско, апрель 1945 г.

Вскоре в жизни молодого офицера произошли кардинальные перемены, которые были связаны с новым назначением. Это определило дальнейшую деятельность К. К. Родионова, связав его судьбу с военно-дипломатической карьерой. Руководством было принято решение о переводе Родионова на должность атташе по военно-морским вопросам в представительство СССР в Турции, причем на этой должности он задержится на целых семь лет, до 1943 г. Естественно это был очень важный и ответственный пост, как и любой другой, связанный с защитой интересов СССР. В функции военно-морского атташе входило обеспечение взаимодействия двух профильных ведомств двух государств, консультация главы своего дипломатического представительства по военным вопросам, представление своего государства на различных мероприятиях: военных маневрах, парадах и учениях, а также сбор информации о стране пребывания и ее вооруженных силах в соответствии с общепринятыми дипломатическими нормами [2].

Эту должность Родионов занял в непростой период, так как в это время активизировались переговоры между Москвой и Анкарой в отношении подписания двустороннего пакта о взаимной помощи. Более того, это направление стало очень важным и находилось в сфере интересов советского дипломатического ведомства. Несомненно, это было одной из причин того, что на должность атташе был направлен молодой, инициативный и перспективный офицер К. Родионов. К сожалению, подписание документа о взаимопомощи не состоялось ввиду разности интересов двух держав, а также активного противодействия дипломатических ведомств ряда государств, в том числе Великобритании и Франции [8, 447-448].

С началом Великой Отечественной войны в задачи Родионова стало входить поддержание активных рабочих контактов с представителями военных, дипломатических и правительственных кругов Турции, разъяснение внешнеполитического курса советского правительства, направленного на достижение победы над гитлеровской Германией, разоблачение попыток германской дипломатии и военной разведки втянуть нейтральную Турцию в войну против Советского Союза, обеспечение выполнения официальных запросов как советского Генерального штаба к турецкой стороне, так и высшего турецкого командования, обращавшегося с различными просьбами к командованию Красной армии.

За действиями турецкого флота вели наблюдение офицеры разведывательного отдела штаба Черноморского флота и подчиненные советского военно-морского атташе в Анкаре капитана 1-го ранга К. К. Родионова. В начале 1942 г. полковник Н. Г. Ляхтеров сообщал в Центр о том, что германская военная разведка активно проводит в Анкаре и других турецких городах антисоветские мероприятия, направленные на обострение советско-турецких отношений. Ляхтеров также передал в Москву сведения о концентрации турецких войск у советской границы. Учитывая этот факт, в самый напряженный период битвы за Кавказ Ставка Верховного главнокомандования была вынуждена держать крупные силы на границе с Турцией. Генерал армии С. М. Штеменко писал: «В середине 1942 г. никто не мог поручиться за то, что Турция не выступит на стороне Германии. Неспроста ведь на границе с советским Закавказьем сосредоточивались тогда двадцать шесть турецких дивизий. Советско-турецкую границу приходилось держать на прочном замке, обеспечивая ее от всяких неожиданностей силами 45-й армии. На случай если турецкое наступление пойдет через Иран на Баку, принимались необходимые меры предосторожности и на ирано-турецкой границе» [11, 256].

В целях повышения достоверности разведывательной информации, используемой высшим политическим руководством СССР и командованием Красной армии, решением ГКО весной 1943 г. при начальнике Генерального штаба была сформирована группа по обобщению и анализу разведывательных сведений о противнике (группа по разведке). Она занималась подготовкой для ГКО и Ставки ВГК аналитических докладов о состоянии вооруженных сил Германии, ее экономики и возможностях по ведению войны против СССР. В ее состав входили руководители разведывательных органов СССР: начальники ГРУ, Разведуправления ГШ, Разведуправления Наркомата ВМФ, ПГУ НКВД и отдела специальных операций НКВД. Руководителем группы был назначен генерал-полковник Ф. И. Голиков, который в апреле 1943 г. стал заместителем наркома обороны СССР по кадрам. Таким образом, в период между Сталинградской и Курской битвами в СССР была создана система разведывательных органов, в которую входили: ГРУ КА, Разведывательное управление ГШ, ПГУ НКВД и Разведывательное управление Наркомата ВМФ, а также были четко определены направления их деятельности и конкретизированы разведывательные задачи [11, 262-263].

Несмотря на достижения и успехи, капитана 1-го ранга Родионова возвращают на родину в сентябре 1943 г. и переводят в распоряжение Разведывательного управления Главного Морского Штаба (РУ ГМШ) [9]. Судя по всему, в течение этих нескольких месяцев решалась дальнейшая судьба офицера и дипломата. В конце декабря 1943 г. Родионова назначают на должность заместителя начальника Разведывательного управления ГМШ, которое на тот период возглавлял бывший советский атташе в Германии контр-адмирал М. А. Воронцов. Можно сделать вывод о том, что деятельность Родионова на посту военно-морского атташе в Турции получила высокую, положительную оценку и стала основанием для его назначения на высокий и ответственный пост в разведке ВМФ СССР. В этой должности объем задач для перспективного офицера оказался на порядок выше, как и ответственность за ошибки и просчеты. Так, уже с середины 1943 г. наметился перелом в ходе войны, и в связи с этим активизировались органы советской разведки, которые постоянно координировали свои усилия и вели обмен полученной информацией друг с другом. Например, в мае 1944 г. разведывательные сведения, имевшие отношение к деятельности советского военно-морского флота, которые добывались источниками ГРУ, командование военной разведки направляло начальнику РУ ГМШ контр-адмиралу Воронцову; 6 мая 1944 г. Воронцов получил от генерал-майора танковых войск Панфилова, который был заместителем начальника ГРУ,

важное сообщение: «По агентурным данным, заслуживающим доверия, в конце апреля немецкая воздушная разведка установила, что крейсера нашего Черноморского флота вышли в море, видимо, на учения. По оценке немцев, подготовка и тактика действий наших кораблей, по-видимому, плохая, но все же немецкое командование ожидает использование этих кораблей для воспрепятствования судоходства в районе Севастополь. В связи с этим командующий немецкими ВВС в бассейне Черного моря отдал приказ нанести удар по нашим кораблям лодками «S» и авиацией и, если необходимо, использовать для этой цели и румынские эсминцы. При этом в приказе указывается, что решительная атака против советских кораблей в первый момент может удержать их от активных действий в будущем. В приказе также подчеркивалось, что советские корабли особенно чувствительны к воздушным атакам...» [7].

5 августа 1944 г. капитану 1-го ранга К. Родионову было присвоено воинское звание контр-адмирал флота и начался новый этап в работе, связанный уже с деятельностью на международной арене. Адмирал Родионов получил назначение в состав советской делегации, которой было поручено принять участие в работе четырехсторонней конференции в г. Дамбартон-Оакс, в США. Эта конференция была созвана по предложению СССР, зафиксированному в протоколе московской конференции министров иностранных дел от 1 ноября 1943 г., и должна была обсудить ряд вопросов, связанных с деятельностью новой организации по поддержанию мира и безопасности, и выработать программу послевоенного устройства мира. В конференции принимали участие представители США, Китая и Великобритании [5, 10-11]. В состав советской делегации кроме адмирала Родионова входили советский посол в США А. Громыко, профессор С. Голунский, секретарь делегации М. Юнин, заведующий отделом США С. Царапкин, А. Соболев, переводчик В. Бережков и генерал-майор Н. Славин [1, 338].

На конференции в Дамбартон-Оакс Родионов выступал в качестве военного эксперта совместно со своим коллегой, генералом Славиним, который на тот момент являлся начальником Управления спецзаданий РУ – ГРУ Генштаба Красной армии (1941-1946 гг.), которое осуществляло руководство советскими военными миссиями в странах союзников по антигитлеровской коалиции и поддерживало контакты с союзными военными миссиями в Москве. Два советских военных специалиста на конференции вошли в состав подкомитета военных представителей, в задачи которого входили рассмотрение военно-технических вопросов и выработка решений, связанных с поддержанием международного мира. Скорее всего, при назначении в состав комиссии был учтен их опыт работы на международной арене, а также их профессиональные навыки, полученные в результате их специфичной работы. Члены советской военной делегации приняли участие в прениях, посвященных созданию международного воздушного корпуса, в интересах будущей международной организации безопасности. Фактически речь шла о создании инструмента борьбы с международным агрессором с учетом имеющегося исторического опыта. Свою работу конференция завершила 28 сентября 1944 г., и часть советской делегации вернулась домой.

Международная конференция, в работе которой принял участие контр-адмирал Родионов, показала, что ему по силам работа военного дипломата. Продолжалась война, и контр-адмирал Родионов продолжал свою работу на посту заместителя начальника РУ ГМШ, внося свой вклад в окончание войны и скорую победу. Новый, 1945 г. стал знаковым для адмирала Родионова. Было принято решение включить его в состав советской делегации, которой предстояло принять участие в работе международной организации безопасности в Сан-Франциско. Вновь правительство Советского Союза продемонстрировало свое высокое доверие в адрес военного дипломата, поручив ему важное правительственное задание. На конференции контр-адмирал К. К. Родионов работал в Комиссии III – Совет Безопасности, где, в частности, рассматривались вопросы мирного урегулирования международных споров и принудительные действия. Количество лиц, подписавших Устав ООН от каждого государства, варьировалось в зависимости от того, на кого именно были выписаны соответствующие полномочия. От Советского Союза Устав ООН, кроме Константина Константиновича, подписали еще шесть человек: Андрей Андреевич Громыко, Анатолий Иосифович Лаврентьев, Кирилл Васильевич Новиков, Семен

Константинович Царапкин, Сергей Александрович Голунский и Сергей Борисович Крылов. От имени Белоруссии Устав подписал Кузьма Киселев (оставил мемуары «Записки советского дипломата»). От имени Украины подпись поставил Дмитрий Захарович Мануильский [3]. В целом свою задачу Родионов выполнил, проведя несколько долгих месяцев за границей, в условиях острых политических дискуссий, в свете намечающихся противоречий между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Возвращение домой произошло уже после разгрома Германии, но, как показало время, повода для отдыха не было. События на Балканском полуострове, начавшаяся в мире борьба с коммунистическим движением привели к тому, что знания и опыт Родионова вновь оказались востребованными. Ему была предложена должность советского посла в Греции, где весьма сильными были позиции греческих коммунистов (ЭЛАС), где началась гражданская война, в которую активно вмешалось военно-политическое руководство Великобритании. 11 декабря 1945 г. Родионов в ранге Чрезвычайного и полномочного посла приступил к выполнению своих обязанностей. Работа посла проходила в очень сложных условиях, приходилось балансировать, учитывая интересы советского государства, принимая во внимание и тот факт, что Великобритания и США тоже активно поддерживало противников ЭЛАС. Одновременно с этим советский дипломат должен был быть беспристрастным и объективным, дабы не бросать тень на СССР, и со стороны бывших союзников по коалиции не было обвинений в попытке силового распространения коммунистической идеологии в зоне особых интересов западных держав. Более того, фактически глава СССР И. В. Сталин, прекрасно осознавая ограниченность своих военно-политических ресурсов, в реальной политике был склонен проявлять осмотрительность и осторожность. Его безусловным приоритетом в тот период являлась, прежде всего, Восточная Европа, а не Балканы. В итоге он мог предложить греческим коммунистам не так уж много – прежде всего моральную и политико-дипломатическую поддержку [6]. На протяжении двух лет Родионов находился на должности посла, работая в очень непростых условиях и понимая всю ответственность за последствия принятых им решений. Тем не менее этот опыт также был признан успешным. Вернувшись в Москву, 30 мая 1947 г. контр-адмирал Родионов был назначен на должность первого заместителя председателя Комитета Информации (КИ), созданного 30 мая 1947 г. по распоряжению Совета министров СССР как орган, объединивший под своим началом все разведывательные структуры Советского Союза. Речь шла о Первом главном управлении МГБ (Министерства госбезопасности), ГРУ Министерства Вооруженных сил СССР, а также разведывательные структуры и информационные структуры ЦК ВКП(б), МИДа и Министерства внешней торговли. Интересно, что контр-адмирал Родионов отвечал за работу Службы дезинформации, входившей в структуру КИ. Естественно, что этот период деятельности Родионова еще ждет своего исследователя. Однако уже первые месяцы работы этой чрезвычайной надструктуры показали ее неэффективность, что и стало приговором для нее. В ноябре 1951 г. из состава КИ вывели заграничный аппарат и 1-е Главное управление МГБ [4, 478-479]. В усеченном виде КИ просуществовал до 1958 г., но адмирал Родионов там уже не работал. 13 марта 1950 г. он был назначен на должность посла в нейтральную Швецию, которая стала занимать в этот период очень важное место в отечественной внешней политике по отношению к Скандинавскому региону. В Швеции Родионов проработал целых семь лет. Интересно отметить, что шведам была хорошо известна его биография. Более того, комментарий показывает, что к его назначению в Швецию отнеслись достаточно серьезно: «Вместе с тем, не хочется думать, что выбор его в качестве посла свидетельствует ..., что шведско-советским отношениям придается военно-дипломатический характер». Этот комментарий шведского посла в СССР Ральфа Сульмана отчетливо показывает как беспокойство шведского правительства в отношении политики советского государства в регионе, так и понимание того, что на должность посла назначен не обычный дипломат, а человек, имеющий опыт работы в других условиях [10, 163]. Несмотря на противоречия и осложнения, сопровождавшие советско-шведские отношения, а также изменения в СССР, вызванные смертью И. В. Сталина, Родионов продолжал работать на дипломатическом поприще. В 1957 г. его перевели в центральный аппарат МИД, поручив

возглавить Отдел Скандинавских стран. Правда, в этой должности он проработал ровно год и был переведен в качестве консультанта в Правовой отдел МИД. В 1958 г. контр-адмирал Родионов был отправлен в запас, продолжая свою работу в качестве консультанта. Однако годы брали свое, и в 1965 г. К. К. Родионов вышел в отставку. О последних годах жизни его известно мало, однако можно предположить, что его знания и опыт были востребованы. К сожалению, жизнь контр-адмирала Родионова оборвалась 2 января 1981 г. в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережков, В. Страницы дипломатической истории / В. Бережков. – М.: Международные отношения, 1987. – 616 с.
2. Военные атташе. История развития. Порядок назначения [Электронный ресурс] // Международное публичное право. – Режим доступа: <http://radnuk.info/ros-pidrychnuk/publik/538-shapovalov/14040-5-----.html> (дата обращения 09.07. 2017 г.).
3. Исаенко, А. И. От рулевого до чрезвычайного посла [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. – № 128 от 26.06.2015. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/history/2015-06-26/7_posol.html.
4. Колпакиди, А. И. Щит и меч. Руководители органов госбезопасности. Энциклопедический справочник / А. И. Колпакиди. – М.: Олма-пресс, 2002. – 736 с.
5. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа – 28 сентября 1944 г.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. – М.: Изд-во политической лит-ры, 1984. – 274 с.
6. Лавренов, С. Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С. Я. Лавренов, И. М. Попов. – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 778 с.
7. Лота, В. Тайные операции Второй мировой войны [Электронный ресурс] / В. Лота. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1021197/30/Lota_-_Та́ные_опера́ции_Второ́й_миро́вой._Кни́га_о_военно́й_разведке._1944_год.htm (дата обращения 09.07. 2017 г.).
8. Россия и Черноморские проливы (XVIII – XX столетия) / под ред. Л. Н. Нежинского. – М., 1999. – 557 с.
9. Родионов Константин Константинович [Электронный ресурс] // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991. – Режим доступа: <http://www.knowbysight.info/RRR/04499.asp> (дата обращения 09.07. 2017 г.).
10. Рупасов, И. Сползающая маска нейтральности. Советско-шведские отношения в конце 1940-х – начале 1950-х гг. / И. Рупасов // Новейшая история России. – 2014. – №1 (9). – С. 157-180.
11. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. В 12 т. Т. 6. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.